

Новиков Г.

Они: Глава I

12+

Григорий Новиков

Они: Глава I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65997469

SelfPub; 2021

Аннотация

История рассказывает историю о трёх героях и их приключениях в реалистичном сеттинге.

Григорий Новиков

Они: Глава I

Глава I

« Каждый день люди страдают, и никто это не остановит. Лишь мечты и наши фантазии спасают нас от всего ужаса жизни. А вы когда-нибудь задумывались о том, что будет, если они исполнятся. Вы постоянно думаете, что это лишь несбыточные мечты, скрывающие нас от мира ».

Последние восемь лет мы с мамой живём здесь, у меня есть отец, но он постоянно в командировках, у мамы проблемы на работе и формально я живу один. В школе у меня не самые лучшие оценки, но никто не идеален. С друзьями также проблемы, не в смысле, что они плохие, а в том смысле, что их почти нет, если точнее то их всего три Максим, Андрей и вроде как моя подруга Даша – девушка Андрея и сестра Максима. Как понятно по количеству моих друзей, человек я не общительный и ещё вдобавок мечтатель, как говорит мне мама.

Сегодня после школы, как это обычно бывает, мы с Максимом и Дашей шли по домам, мы соседи по квартире на десятом этаже доме. Но сегодня было необычное возвращение из школы. Мы увидели старшеклассников, которые ждали нас у дома, Макс подставил их перед учителями. Уже понятно, что будет дальше. Они без всего того, что присуще

людям, избивали нас, пока не вышел отец Макса и Даши, и прогнал хулиганов. Мне и Максу в основном досталось, а Дашу ударив по щеке, что она даже упала, оставили. По ощущениям казалось, что избиения продолжались несколько часов. Пока нас били, никто из людей не подошёл, не помог, даже не сделал замечания им.

Пока мамы не было дома, я отсиделся у ребят, они брат и сестра, мать их бросила, и поэтому они живут с отцом, он у них программист и поэтому, в основном, сидит дома.

Когда мама пришла домой, был допрос по типу: Что случилось? Кто это сделал? Я знаю их родителей? Но ответ у меня был один: «Я упал» – это всё что я мог сказать без всяких последствий для себя. Поздний ужин мы провели молча, чувствуя себя виноватым, я смотрел на еду в тарелке, но не мог проглотить и кусочка.

Ночью, как бывает после таких случаев, я прокручивал эту ситуацию в голове и не мог понять, почему нам не помогли. Люди видели и бездействовали. И мы были не единственные, кто попадает в такие ситуации и что делать. В комиксах есть герои, но в нашей жизни нет героев, есть те, кто хочет помочь людям, но не может и те, кто не хочет помочь, а наоборот навредить в свою пользу.

Прошло 4 дня, и мы с ребятами решили съездить к бабушке Андрея, она жила в 40 с лишним километрах от города, поэтому мы решили ехать на автобусе. Собирались выехать

в девять утра, но Андрей опоздал, а Макс проспал, Даша передумала ехать и осталась дома. Приехав в шесть вечера, нам оставалось лишь одно – помогать бабушке Андрея. На следующий день мы пошли к озеру покупаться, но купались ребята, а я сидел на берегу, не знаю, как вы, но я стеснительный, да и плавать не умею. Потом мы сидели на берегу и обсуждали, чем займёмся дальше.

Но веселье и разговоры длились не долго. Примерно в четыре часа мне позвонила Даша, сказав, что с отцом Андрея что-то не так. Мы опоздали на ближайший автобус и приехали лишь в одиннадцать вечера, нас встретила плачущая мать Андрея и сказала, что его отец погиб. Андрей, кинувшись на шею матери, тяжело дыша, стал плакать. Отец Андрея работал на заводе главным инженером, он следил за котлами с химическими отходами, но из-за террориста, как сказали в новостях, взорвалась половина завода. Сам взрыв, как выяснилось, произошёл из-за веществ на заводе.

На следующий день Андрей не пришёл в школу. Я решил сходить к нему поддержать. Ни его, ни его матери не было дома, поэтому я решил посмотреть в окно, вдруг что случилось. Увиденные вещи я запомнил надолго. В комнате Андрея полный погром и на полу лежат, сырые от слёз, фотографии его отца. Я решил, что нет смысла в моей поддержке, он должен сам смириться с этим и лучше, чтобы ему никто не мешал.

Через неделю я узнал, что Андрей переехал и вернётся

минимум через год, его мать хотела похоронить погибшего отца там, где жили его родители.

У меня закончился ещё один учебный год, оценки не самые хорошие, но, как и у всех. Мы с ребятами не стали отмечать, сидели у меня и пили газировку, отмечать не очень хотелось после всего того, что случилось.

Ночью я не спал, ходил на кухню поесть печенье. Проходя около комнаты мамы, я услышал телевизор, она спала, шли новости. Там сказали про терроризм, странное существо, нападающее на людей, про группу маньяков убивших пятьдесят четыре человека. Я задумался, что происходит с миром и нашим городом в частности, раз нет героя то надо стать им, но как, каковы последствия, и чем я могу помочь. Я гнал эти мысли прочь, ведь я трус. Я чувствую себя увереннее только с друзьями, а может... Нет, они не согласятся, но мне нужно попробовать если не мы, то никто. Я почувствовал на своей шкуре насколько прогнил этот мир, как деньги и власть убивает людей изнутри и это коснётся всех без исключения, даже меня и моих друзей, но пока это не произошло, я хочу попытаться помочь хоть чем-то.

На следующий день я выглядел ужасно из-за бессонницы, но часов в девять утра я пришёл к ребятам и не смог сказать сразу, о том плане, который я придумал, вряд ли они согласились сутра. Посидев у них часа два я предложил эту идею, но они посчитали это за шутку и, вспомнив, что я не умею шутить, смотрели на меня, как на придурка и это ещё

мягко сказано. Я пытался объяснить, что мы просто будем смотреть за городом и звонить в полицию в случае необходимости, действовать на расстоянии, но они продолжали смотреть на меня озадаченно и ничего не понимали. Они поняли одну единственную вещь – то, что от недосыпа у меня мозги поплыли и сказали, чтобы я шёл домой, поспал, а завтра пришёл со свежей головой. Я так и сделал, уснув в шесть вечера, проснувшись в обед, я опять к ним пришёл, но их не было дома, поэтому я позвонил им, но никто не ответил, и пришлось весь день сидеть дома. Они приехали только через три дня, ездили куда – то в гости к родственникам. На тот момент я проработал план, и он стал звучать ещё бредовее: костюмы, оружие, тайны, команда и тайная база, звучит, как будто я предлагаю им вступить в секту. Но я их убедил, хоть и пришлось сказать, что мы будем играть в супергероев, даже если нам по пятнадцать лет.

Я попросил у ребят ткань и материалы на костюмы, но получилось у меня не очень, да и делал я их больше месяца, а по телевизору всё больше покушений и убийств, полиция бездействует, ограбления, такое чувство, что мы в глубокой яме, в которую стекает всё гниль и грязь со всего мира. Единственную работу, которую выполняли ребята – это придумать имена, но Даша постоянно переписывалась с Андреем, который уехал в Питер, если что то – это город в России, а у Макса проблемы с фантазией и единственное что он мог предложить Айвинг и Человек Насекомое.

Как только я сделал костюмы, я пришёл к ребятам и стал у них спрашивать имя и логотип, но у нас были проблемы. Мне дали измятый листок с каракулями, а имена были похожи на жалкие пародии знаменитых супергероев. Но всё же выбор был невелик:

– Ну и что ты мне предлагаешь Макс?

– Я предлагаю имена по типу Ройвинг, Райвинг, Альфин...

– Найтвинг может больше подойдёт?

– Да, но ночное крыло, так ведь будет по-русски, как-то скучно, а мои варианты лучше.

– Да я понимаю прикольные имена, но это пародии, которые сильно выделяются. Не стать тебе писателем с такой фантазией.

– Хорошо, а что ты предлагаешь!?

– Что-то необычное, выделяющееся, например – Свежесть.

– Туалетная свежесть, давай лучше у Даши спросим.

Мы пошли к Даше, но не постучали в дверь... Она на нас кричала с такой громкостью, что треснула стекло их семейной фотографии. Даша сильно плакала, ведь это единственная фотография её мамы, хоть она их и бросила, Даша её любила. И после того как Даша успокоилась она предложила названия лучше, чем у Макса.

– То, что вы вошли в мою комнату без стука я вам не прощу, но названия вот какие: Реликт, Скандий, Мантий...

Она назвала их так много и однородно, что я не понял

ничего, поэтому пришлось придумывать свои, потом я ещё посмотрел и некоторые имена придуманные Дашей были химическими элементами. Думать очень сложно, тем более летом, но для Макса я придумал Аргумент, для Даши, по-моему, лучше Серпина, а я «Туалетная» Свежесть. Осталась одна вещь, которая нам нужна, точнее две – это база и название нашей команды. С базой мы легко определились, я созвонился с Андреем, у его отца был гараж, но они его не продали и поэтому Андрей отдал его нам. В гараже пришлось строить небольшую комнату для Даши, она ведь очень стеснительная. Кстати насчёт костюмов. У Даши от локтя до кисти на обеих руках есть лезвия, а в рюкзаке мини парашют в виде крыльев, маска в виде лунного серпа, весь костюм серебристый. Костюм Макса состоит из гигантских очков в виде полосы и старого костюма с выпускного отца, довольно удобно, а это формально спортивный костюм. Мой костюм состоит из толстовки с капюшоном, маски в виде черепа и просторных джинс. Одна немаловажна деталь: на спине у каждого из нас есть наши логотипы. Мы решили назваться «Они», конечно же, Макс смеялся над этим названием неделю, не воспринимая его всерьёз.

После небольшой подготовки, выйдя часов в восемь вечера, мы начали свой патруль по городу. Сразу увидев, как на женщину напали. Макс взял с собой электрошок отца и, ударив напавшего на невинную женщину, в тот же момент он получил битой по голове от сообщников бандита, их бы-

ло около четырёх. На мне было ни масок, ни перчаток, но в темноте ночи, я не мог запомнить их лица. Мы убежали, после того как один из них достал нож – таков наш первый подвиг.

У Макса весь вечер болела голова, хорошо, что не сотрясение, Даша ушла куда-то с подругами, как ни в чём не бывало, а у меня был шок и непреодолимый страх, после случившегося. Всё же ребята на меня всё равно накричали. Я взял их оружие и решил его усовершенствовать. Взяв печенье, включив интернет я стал смотреть видео про биологию насекомых, беспроводной ток, выдвижные ножи и прочее оружие.

Я подумал, если не можем взять силой, возьмём умом, точнее более совершенным оружием. У Даши теперь лезвия выдвигаются, как у богомола, а парашют теперь работает, ни как раньше, для вида. Максим теперь имеет палки шокеры, которые соединяются в посох. Себе я сделал щит и меч, как говорится «просто и со вкусом», хотя вкуса у меня нет. Ребята на меня злились за то что я потратил все их деньги на костюмы, но мне пришлось объяснять им что деньги поработили их ,а мы должны с этим бороться.

На следующий день мы вновь отправились на патрулирование города и заметили странное существо, про которое говорили в новостях, мы просто хотели загнать его в угол и поговорить. Окружив это нечто с разных сторон, я спокойно говорил этому существу, что мы его не обидим и хотим помочь. Я надеялся, что оно меня помёт. Но оно ничего не

успело сделать, Максим подошёл со спины и ударил его током. Оно упало замертво. Связав это скотчем, мы принесли его на базу, честно сказав, мы с Максом, кое-как дотащили нечто. Нам пришлось его допрашивать на утро из-за Макса. Через несколько часов оно проснулось. Он сказал, что его зовут Рудольф, но выглядел он ни, как человек, а скорее как помесь человека и кота. Допрос был довольно странный, он начался в девять утра, а закончился через пять минут из-за агрессии Макса.

Допрос продолжили лишь через два часа, уже без Макса и Даши. Макс не отличался от тех парней, которые нас избивали, и я убедил его не вмешиваться, а Даша просто боялась Рудольфа. Мы спокойно разговаривали, почти, Рудольф всё объяснил:

—Послушай парень я не причём, я воровал, чтобы выжить, а ещё тот завод...

—Тот завод, который взорвался и погибло около семисот человек и отец моего друга! Ответь мне!

—Не кричи. Я всё объясню. Я... я... я состою в группе по защите животных. Наша организация узнала, что на заводе ставили эксперименты на животных. Мы решили остановить их...

—Стоп. Во-первых, как вы узнали об экспериментах и почему вы стали э-э-м... котом.

—У нас был свой человек на заводе. А кошачья проблема будет позже. Мы отправились на завод, прошли через чёр-

ный ход, но нас заметили, застрелили трёх из шести ребят, меня ранили в правое плечо и скинули в эти проклятые отходы. Но остальные ребята успели взорвать вещества, все погибли, а меня смыло в канализацию. Всё тело болело, я не мог пошевелиться, часа четыре, а может и больше. Когда я увидел своё отражение, то не мог сказать и слова. Мне пришлось отбирать и красть еду у людей, жить в самых тёмных уголках города, а потом вы меня поймали.

Я дослушал его, и ушёл поговорить с ребятами. Ко мне в голову не приходило иного варианта, как отпустить Рудольфа, со мной согласилась и Даша, боясь, что он вырвется и сразу нападёт, именно на неё. Максим, молча и раздражённо кидал в мишень дротики. Мы сделали выбор. Вернувшись к Рудольфу, я сказал:

—Ладно, мы тебя отпустим, но при нескольких условиях.

Условия были такие: он больше не будет красть у людей, и будет рассказывать нам обо всём, что происходит в городе, но при этом, я должен был его кормить, вряд ли мама заметит, что еды станет чуточку меньше.

Мы решили разузнать об экспериментах над животными. После взрыва уцелело двадцать шесть человек, двадцать один из них скончался по неопределённым обстоятельствам, трое тяжело пострадали и не могут разговаривать, осталось двое, одного из них я и решил допросить. Ребята уехали на море на неделю, поэтому мне пришлось работать одному. Придя в больницу, меня остановили на входе, я представил-

ся сыном пострадавшего и меня впустили. Вряд ли он мне всё расскажет, поэтому придется рассказать о смертях пострадавших, возможно, это его переубедит.

Открыв дверь палаты, я огляделся и закрыл дверь, причина насторожился. После моих слов об убийствах, он в панике говорил, что ничего не знает. Но я его убедил, что его в любом случае убьют и это лишь вопрос времени. Тяжело вздохнув, с заиканием, он начал говорить:

—Х...х...хорошо. Наша компания с.ст..ставила генетические эксперименты на животных, для выведения сильных и покорных существ...

—Стоп, вы создавали сверхлюдей?

—Нет мы создавали именно животных готовых к бою, п.п..п...после череды неудач, мы вывели около сорока особей, они свирепые, сильные и голодные.

—Но зачем вам армия из машин для убийств. И где они находятся?

—Половину мы хотели продать для битв в войнах, а другую половину оставить себе, сразу скажу, не знаю зачем, как и где они находятся. Это всё что я знаю.

Уже собираясь уходить, он сказал мне:

—Я забыл сказать, глава ко...ком...пании...это...

Задыхаясь, он пытался сказать мне, но не успел. Я успел сбежать из больницы, пока меня не видели с трупом. Вряд ли охранник запомнил меня в лицо, а камер в больнице нет. В новостях сказали, что он погиб от большого содержания

химикатов и углекислого газа в крови и лёгких.

Когда ребята вернулись, я рассказал им обо всём, что узнал, у них были вопросы насчёт отца Андрея, ведь он работал на том заводе, но я не мог сказать ничего хорошего, поэтому просто промолчал. В интернете не было никаких сведений о главе компании, расследование зашло в тупик. Пока у нас не было сведений, мы решили пойти патрулировать город, всё было спокойно, но вдруг мы услышали звон сирен, доносящийся от городского музея. Мы сразу подумали о возможной краже и поспешили туда.

Это оказалась необычная кража, вместо бандитов, там было гигантское существо зелёного цвета, а по его сосудам текло что-то золотого цвета, через минуту, мы поняли, что это было. Золото, которое пожирало существо, текло по его сосудам, как кровь. Его белые пустые глаза возвышались над его головой, на небольших ножках, а само существо, по консистенции, было похоже на желе. Позже Макс назвал это существо – Аугр. Мы решили проследить за ним, что оно будет делать. Аугр пожирало золото и, это всё что мы узнали. Надеюсь, на какой либо результат, Макс ударить монстра током, но это оказалось совершенно бесполезно. Монстр резко ударил Макса щупальцем, и его откинуло в стену, на ней остался след крови Макса, и он упал замертво. Я и Даша взяли Макса под руки и потащили к выходу. Пришлось звонить в скорую помощь, он потерял немного крови, но сильные ушибы по всему телу заставили его остаться в больнице на несколько

недель.

После того случая прошло два дня, Даша не выходила из комнаты всё это время. Раньше я не замечал за ней такого поведения, возможно, понимая, что есть те, кто может убить её брата, она начала волноваться за него. Лично я уже устал, хочется отдохнуть после проделанной работы, но мы ничего не узнали, однако я отдыхал два часа в день и мой организм просит большего.

Вечером ко мне пришёл Рудольф и рассказал про группу людей, которые работают совместно с фабрикой. Это была группа маньяков, убившая уже около ста четырнадцати человек, и убийства продолжаются:

—Бегая по городу, я заметил людей, они убили женщину, выпотрошили и забрали её внутренности. Затем они спустились в канализацию и там я их потерял.

—Но почему ты уверен, что они связаны с фабрикой? И ты даже не попытался их остановить?

—После убийства женщины, один из них позвонил и через минуту приехал грузовик с логотипом фабрики, убрать следы преступления... Я хотел помочь, но было слишком поздно...

После этого Рудольф ушёл, а я решил обустроить убежище. На следующий день я зашёл к отцу Макса и Даши, попросить ненужный работающий роутер для интернета. После этого я зашёл проведать Макса, выглядел он даже хуже чем был, но врачи сказали всё хорошо. На заначку пришлось

купить краски и строительные материалы. К концу работы, Макс выздоровел и сказал, что Даша больше на меня не обижается, это была лучшая новость за последние месяцы.

Прошло ещё два дня, и наступил самый ужасный день в моей жизни – это мой день рождения. Меня поздравили Макс с Дашей, Андрей по телефону и мама с папой. Подарком от родителей был новый велосипед. Но не было времени праздновать, мы направились в канализацию искать следы маньяков. После часовой прогулки мы, наконец, нашли небольшую зацепку, где их икать – на стенах были следы царапин от оружия, мы пошли по ним, и пройти по этому пути было очень сложно, ноги вязли в грязи, да и запах там не самый лучший. Мы дошли до их базы, и нам повезло, что их не было на месте. На одном из окровавленных столов мы нашли ноутбук со всеми данными, наша попытка скачать все данные провалилась. Хозяева пришли и это оказались простые старики лет семидесяти, мы с лёгкостью от них убежали, но они даже не пытались нас догнать, будто понимая, что в этом нет необходимости. Придя домой, мама заставила меня прибираться и мыться, даже не спросив, где я был. Ах да, я совсем забыл сказать, мне только исполнилось пятнадцать.

Через три дня у нас появилась крупная информация насчёт всех этих убийств и экспериментов. Почему через такое долгое время – из-за того, что Даша уронила флэшку в воду, и пришлось её сушить и чистить. Из той малой информации, которую мы успели скачать, узнали, что все генети-

ческие эксперименты были убиты по приказу начальства и все кто участвовал в проекте тоже. Убийства людей производились в целях получения генетического материала, но я до конца не понял зачем. Я решил посоветоваться с ребятами насчёт этого. Когда я к ним пришёл то у них работал телевизор и вентилятор, из-за жары. У Даши были подруги в гостях, поэтому я разговаривал с Максимом:

–Макс слушай, я узнал, что людей уби...

В комнату входит Даша и говорит, чтобы мы вели себя тише, но девчонки сами кричали, как будто их режут. И при этих криках мы продолжили разговор:

–Людей убивают в целях получения генетического материала, но зачем он им, сейчас, если эксперименты закончились... или нет?

–Я не знаю зачем, но может мы что-то упустили на их базе? Или разгадка кроется в остальной части файлов.

–Тогда нужно вернуться туда, в то время, когда маньяков там нет.

–Хорошо, но мы должны быть разщитаней или, как там говорится...

–Подожди, в смысле?

–Ну, мы, типа, должны проследить за тем, чтобы они не застали нас врасплох.

–Ты прав. Я пойду на их базу, а ты проследишь за ближайшим к их базе люком. Хорошо.

–Хорошо.

Мы сразу пошли в свой гараж, переоделись и стали ждать, когда они уйдут с базы, но мы ошибались. Маньяки пришли на базу, и пришлось ждать, когда они опять уйдут. Ближе к двенадцати ночи они ушли, в ночном городе был слышан гул машин, крики и вой сирен. Макс остался наверху следить за люком, но мы не просчитали, что сигнал раций не будет проходить сквозь толстые стены канализации. Я попытался быстро дойти до их логова и найти всю важную информацию, пока она перекачивалась, я пытался найти что-нибудь важное в бумажном варианте. Маньяки жили довольно хорошо, ухоженные кровати, карты города и канализации, на них, крестом были отмечены разные места города, я решил сфотографировать их. Как только информация перекачалась, я решил уходить. Вдруг, услышав голос Макса, я понял, что что-то не так и я увидел их. Сразу я побежал, прикрывавшись щитом, в меня полетели ножи, двое из них врезались в щит, а один прорезал мне бок, кое-как я поднялся наверх, и позвонил Макс. Сняв с себя костюм, Макс спрятал его и позвонил в скорую, мы договорились, что я упал на стекло. Через час приехала мама и плачущи она обняла меня, но в это время я спал. В больнице я лежал три недели, в это время ребята обрабатывали информацию добытую мной.

К тому времени, когда я выздоровел и приехал домой, мама была на работе и не смогла меня встретить. Перед сном решил попить чай, поставив чайник на огонь, и вдруг я услышал стук в окно. Это был Рудольф, он рассказал мне, что в

моё отсутствие произошло много интересного:

–После того, как ты уехал, я решил сходить в подземный город...

–В смысле подземный город?

–Я слышал о нём от моих друзей из группы защиты животных. Сначала они были шокированы моим видом ,но потом привыкли ко мне.

–Ты мне так и не объяснил что такое подземный город. И почему ты не сказал об этом ребятам?

–Дарья меня боится, а я боюсь Максима... ну ты понял. Короче, подземный город – это вторая канализации, в которую приходят... уроды, вроде меня...

Разговор останавливает свист чайника. Пока я наводил нам чай:

–Тебе одну или две ложки сахара?

–Лучше четыре, чтобы взбодрится. В общем... Мне сказали, что только один человек знает, где этот город.

Тайный город – это бывшие катакомбы, которые раньше использовались в целях отступления, но со временем проход них был закрыт.

–Её можно было встретить ночью, в определённом месте, но её там не было. Уже собираясь уходить, кто-то ударил меня, и я отключился. Я очнулся в странном месте, связанный, в тёмной комнате и увидел силуэт. Оно смотрело на меня довольно долго и с каждой минутой мне становилось всё страшнее. И наконец, оно со мной заговорило, я услышал

женский механический голос:

–Что тебе было нужно от меня?

Со страхом я спросил:

–Ты и есть проводник, до тайного города?

–Да. Но зачем тебе туда!?

–Я...я...я...

Ко мне протянулась механическая рука, покрытая керамикой, схватила меня за горло и она снова спросила меня:

–Зачем тебе туда!

–Я...я...я ищу одного парня, который владеет информацией, о убийствах в городе.

Ослабив хватку, она показала мне своё лицо. Это был керамический протез, разукрашенный цветами. Она молча развязала верёвку и показала мне жестам – «Идти за ней». всю дорогу до города мы просто молчали, я рассматривал её с интересом и ужасом. Она была одета в переливающийся из белого в чёрный плащ, казалось, что её тело состояло из этих протезов, вся она была покрыта рисунками цветов. И в этом одеянии она вызывала одновременно страх и интерес. И когда мы дошли до места, я задал ей один вопрос:

–Как тебя зовут?

–Кукла.

И после этого она скрылась во тьме. Открыв заржавевшую старую дверь я увидел оживлённый город, полный таких, как я и ты.

–Подожди Рудольф, почему таких, как я?

—Ты похож на них по духу, они свободные и непохожие никакого, но только они дослушивают меня, а ты нет.

Я извинился. Под хруст печенья и вторую кружку чая, он продолжил свой рассказ.

Зайдя в город, я почувствовал себя среди родных, такова чувства я не чувствовал такого очень давно. Огромный подземный город, который населяют мутанты и генетические эксперименты. Я спрашивал у прохожих, знают ли они Артура Криста, он получил свою кличку за внешний вид, как и все, мне сказали, что он в баре. Зайдя в здание похожее на бар, я увидел его за барной стойкой, и сразу начал разговор:

—Ну, привет Крист.

—Привет, а я тебя знаю? Хотя ладно, что будешь пить?

—Я хотел с тобой поговорить насчёт убийств на поверхности.

Сглотнув, он попросил его заменить, мы отошли за дальний столик и начали разговор:

—Что тебе нужно от меня, я толком ничего не знаю.

—Мне кажется, ты знаешь. Просто не хочешь говорить, а может ты в сговоре с поверхностью!

—Тише, тише. Не кричи, я тебе всё скажу, только не подставляй меня перед всеми. Хорошо?

—Хорошо, но ты расскажешь мне всё!

Артура прозвали Кристам не просто так, по неким причинам пол его лица превратилось в кристалл, но про это я не стал спрашивать, это, как у меня спрашивать про шерсть.

Крист начал издалека, только после двух кружек он заговорил:

–У... убийства были намеренные и неслучайные. Маньяки снимали всё на видеокамеру и отправляли боссу. Для него всё это было, как развлечение. Жертвы были участниками акции по спасению леса от постройки фабрики, ещё это были члены совета директоров, которые хотели отсудить у босса все деньги и имущество...

–Извини, я прерву. Почему ты называешь его боссом?

–Я...ну ты... видишь моё лицо?

–Да, но я думал для тебя – это большая тема.

–Я... один из сбежавших экспериментов, кото...

–Стоп мне друг рассказал, что были только животные эксперименты.

–Был спецотдел по излечению пострадавших при взрывах и тяжелобольных. Но эти уроды испоганили мне всю жизнь, у меня был очень сильный ожёг на пол-лица, а ещё у меня была семья. Они говорили, что меня вылечат и вернут меня к семье, вместо этого отправили сообщение моей жене. В нём говорилось, что я покончил с собой, но они не верили и лучше-бы поверили... После этого их убили, за то, что моя жена пыталась найти истину в это деле.

–То есть людей убивают в целях подавить шум вокруг этого дела?

Но Артур мне не ответил, весь заплаканный он остался за тем столиком, а я ушёл.

После этого у меня оставались ещё вопросы, на которые я хотел найти ответы.

В городе был ещё один человек, который знал достаточно много. Это был Алекс, он не хотел, чтобы его называли по-другому.

—Почему только Алекс, а не Саша там, например?

—Он думал, что так звучит круче.

Мне сказали, где он живёт, но его не было, пришлось спать прямо у его двери до следующего утра или вечера, под землёй трудно определять время. На, как я понял, утро он пришёл. Зная, по каким вопросам, я пришёл, он впустил меня. Сев за стол, попивая водичку, сказал:

—Я знаю, зачем ты пришёл, но разве Кристаллик не рассказал тебе всё?

Он сказал это с пафосом, так как будто знает ответы на всё.

—Артур ответил на один вопрос, но у меня есть ещё.

—Ты знаешь, что за информацию надо платить?

—Что ты хочешь?

—У нас, здесь внизу, есть только освещение, и это всё чем приходится довольствоваться, так что принеси мне телефон с поверхности и договорились.

—А ты не много просишь!?

—Пойми, я такой же эксперимент, как Кристаллик и многие здесь, но мы были людьми и ...

—Я тоже был человеком и живу спокойно без телефона!

–Я не понимаю, почему ты пререкаешься, а!?

–Я нигде не могу достать телефон, и украсть тоже не могу.

–Почему это?

–Я дал слово.

–Ладно, телефон нужен был мне в целях получения информации в мире, но раз так, приноси мне бесплатную газету каждую неделю. Ведь раз ты держишь одно слово, то сдержишь и другое?

–Ну... хорошо. А теперь расскажи мне о... ней...

–О ком, о ней?

–О...Кукле.

–А, о Кукле, хорошо. В общем, Кукла – это девушка, в детстве она болела мазохизмом, ну она себя резала и резала, но этого ей стало мало. Она решила причинить себе душевную боль и убила своих родителей. После этого отправилась в психиатрию.

–А сколько её сейчас лет?

–Не знаю, около двухсот с лишним или больше.

–Как?

–Я не знаю, но старики говорят, что она всегда была.

После этого я ушёл, по дороге я её не встретил и стал ждать тебя.

–Но зачем нам информация о Кукле? Ты мог узнать информацию о более полезных вещах!

–Я не знаю. Она меня заморозила и манила.

–А, ну понятно. Ладно мне пора спать ,а то завтра много

работы.

–Хорошо, я пойду. Прощай.

–Прощай.

Наутро у меня жутко болела голова, я решил поспать ещё час, но проспал пять. Мама уже не было дома, а я очень лениво решил налить себе чай. Включив телевизор, шли новости о том, что на банк напали террористы, и они взяли заложников, я не мог ничего сделать, ведь мы работаем в ночи. На холодильнике я увидел записку от мамы, в ней говорилось о том... что она ушла в банк. Я сразу помчался к банку. По дороге я звонил ей, но она не отвечала. Банк был в оцеплении, меня не пропускали, но я проскользнул под оградой и вдруг... банк взорвался. Взрыв не был ни на что не похож, оранжевые и синие кольца огня разрушили банк на кусочки. Меня отнесло взрывом, и я очнулся только в больнице. Меня привязали к кровати, я пытался вырваться, крича и не понимая, почему это происходит со мной. Через минуту вбежали врачи и вкололи мне успокоительное. Когда я вновь очнулся, рядом были спавшие Макс и Даша, отец не приехал, возможно, он уже забыл про меня и маму.

Наутро мы ушли домой, папа позвонил, и спросил, что случилось. Трясущимся голосом я всё ему рассказал, в ответ на это, он без всяких эмоций сказал, что похороны устроим через неделю, и бросил трубку. Через неделю, как раз мне в школу, к этому времени мы с мамой ходили по магазинам и веселились, но больше такого не случится.

Я хотел отвлечься от всего и полностью погрузился в работу. Попросив у ребят всю добытую информацию, я узнал, что было отмечено крестами на карте, это возможные места подземного города, на компьютере был список родственников подопытных. Банк находился на месте, которое было отмечено крестом, выходит, ограбление было прикрытием, для поиска подземного города. Но почему вся эта информация была на базе маньяков, их работа – это убийство свидетелей, а не устройство терактов. Мне необходимо лично встретиться с Артуром Криста, но меня сможет проводить туда лишь Кукла.

Под вечер я отправился на место, больше не нужно спрашивать разрешение ни у кого, нет больше людей, которые будут заботиться обо мне... больше нет мамы. Я ждал Куклу около часа, и потом она пришла, ударила меня по голове, похоже, чтобы никто не узнал о тайном входе.

Бесчувственно и монотонно она спросила:

–Ты один из тех, кто пытался сюда добраться, но не смог так ведь?

–Что, куда добраться. Я от Рудольфа, мы с ним друзья и он сказал, что ты меняпустишь.

–Человек-кот думает, что ему всё можно!?

–Нет, я просто... я... Хочу узнать, кто стоит за убийствами и экспериментами в городе. Артур, что-то недоговаривает...

–Почему я должна тебе верить, ты не эксперимент, не

урод?

–Из-за этих экспериментов я лишился родных, кто, как не ты должна меня понять.

Она содрогнулась и часто дыша, отпустила меня. По дороге я увидел трупы мужчин без конечностей, их части тела были грубо оторваны от тела, возможно она меня спрашивала о моей связи с ними.

Мне, как и Рудольфу ,стало интересно – кто она и я спросил:

–А тебе и правда, двести лет?

–Это первая вещь, которую ты спрашиваешь у девушки?

–Нет, просто стало интересно...

–Запомни, не лезь ко мне со своими вопросами, и единственная вещь, которую я тебе скажу – это то, что с тобой произойдёт так же, как и с теми парнями, если будешь задавать много вопросов.

Осознав ситуацию, я потупил взгляд и больше ничего не спрашивал. Перед входом в город я одел маску и быстрым шагом шёл в сторону бара. Артура там не было, я остался сидеть в баре за столиком и ждать, но ждать, долго не пришлось. Кристала кинули в бар через окно со словами: «Научись для начала пить, а потом играть». Он быстро встал и кое-как дошёл до соседнего столика, я подсел к нему и начал разговор:

–Неудачный день парень.

–Да, он... удачный, но неудачный...

–М-да, слушай я, не буду томить, я от Рудольфа...

–От котика, ха я тебе... ничего не скажу.

–Почему?

–Котик мне угрожал, я боялся... а теперь, я ничего не боюсь... Мне больше нечего терять...

–То есть от тебя ничего полезного не узнать.

Мои последние слова он не услышал, Артур уснул, а мне ничего не оставалось делать. Я тоже уснул и решил, что завтра Кристал будет более вежлив.

–Эй, парень, просыпайся!

Открыв глаза, я увидел, что я в месте, похожем на суд, на руках верёвка, а маски нет. Меня одолел страх.

–Что, где я?!

–Ты в суде, «поверхностный». За проникновение на нашу территорию, ты проговариваешься к смерти, в целях сохранения нашей тайны. Никто и никогда не узнает где мы.

–Постойте, меня впустила Кукла, она знает, зачем я здесь?

–Кукла будет наказана за такой проступок...

–Я всё объясню! Я здесь, чтобы помочь! Вас ищут, и скоро найдут...

–Нет, это уловка. Все мы знаем, что поверхность, только и ищет уловки для нашей находки.

–Стойте, если – это суд, то устройте суд! Спросите у присяжных, виновен ли я!

–Хорошо, только больше не кричи, но мы знаем исход. За тебя никто не заступится.

Они сразу повели меня на некое подобие площади и кричали:

—Мы поймали этого человека с поверхности, и есть ли те, кто за него заступится.

Тишина. В предвкушении смерти, я думал, о том, как много я не совершил. И вдруг из толпы зевак, видна мохнатая знакомая рука, это был Рудольф, он относил газету Алексу и по счастливой случайности встретил меня. Толпа в растерянности, а Рудольф подходит к судье и разговаривает с ним. После этого меня прогнали из города, и у меня с Рудольфом выдался неприятный разговор:

—Зачем ты пошёл в город, а если бы я опоздал, тебя бы убили!

—Артур что-то недоговаривают, я хотел выяснить что.

—Послушай, можно было меня попросить...

—Нет, это моё дело, и ты не должен вмешиваться!

—Твоё дело значит, хорошо твоё, так твоё. Я больше не буду вмешиваться. Прощай.

После этих слов он скрылся. Я чувствовал себя паршиво, знаю, что поступил неправильно, но ничего уже не изменить.